

Филипп Эдель

Игуменья Нина (Боянус): строгость, простота и открытость миру

Этот текст редакция «Журнала Московской Патриархии» получила из Страсбурга, от директора департамента экономической информации Торгово-промышленной палаты Эльзаса. Что заинтересовало уважаемого гражданина Франции в судьбе бывшей игуменья Свято-Ефросиньевского монастыря в Полоцке, закрытого после Октябрьского переворота? Оказывается, игуменья Нина происходила из древнего эльзасского рода, бежавшего в Россию от Французской революции, и эльзасцы хранят о ней память, как и нынешние насельницы Полоцкой обители.

Игуменья Нина (1876–1953) была дочерью Карла Карловича Боянуса, который стоял у истоков гомеопатии и был ее первым историком в Российской империи. Ее дед Карл Людвиг Боянус, торговец в Санкт-Петербурге, и ее двоюродный дедушка, профессор естественных наук в Виленском императорском университете, были родом из Буксвиллера в Эльзасе, там и росли. В те времена Эльзас уже более века считался провинцией Французского королевства, но имел особый статус.

Огражденный Рейном с востока, Вогезскими горами с запада, швейцарскими горами Юра с юга и Пфальцем с севера, Эльзас был маленькой провинцией площадью в восемь тысяч квадратных километров, включавшей вольные города, поместья, графства, ранее связанные с Римом. Во Франции Эльзас пользовался налоговыми льготами: был освобожден от таможенных сборов и королевских пошлин, взимаемых с товаров. Таким образом,

эльзасские торговцы могли свободно вести дела с зарубежными странами. Подобные привилегии способствовали поддержанию тесных связей с крупными торговыми центрами Европы, расположенными по течению Рейна до Северного и Балтийского морей.

В отличие от других регионов, в Эльзасе лютеране были многочисленны, и они составляли оплот интеллектуальной элиты. Общины кальвинистов и менонитов также имели здесь многих последователей. Религиозная жизнь протестантов в Эльзасе не была ограничена. Тем не менее король Франции Людовик XIV ввел особое распоряжение под названием «Simultaneum», обязывающее лютеранские церкви быть доступными для католиков, если минимум семь семей католического вероисповедания проживали на приходе. В то же время несколько еврейских общин обосновались в эльзасских деревнях. Это конфессиональное разнообразие остается отличительной чертой Эльзаса и сейчас.

Основным средством общения оставались в Эльзасе немецкий язык и германские диалекты, что создавало атмосферу сосуществования двух культур — немецкой и французской. Так, Вольтер охарактеризовал эльзасский город, в котором он жил, Кольмар как «наполовину французский, наполовину немецкий и совершенно непонятный», а Гете, будучи студентом в Страсбурге, говорил об «эльзасской полу-Франции». Порой влияние языков оказывалось связано с религией.

Поскольку Боянусы были лютеранами, их свидетельства о рождении оказались выписаны на языке Лютера, что объясняет немецкую транскрипцию их имен, тогда как у католиков в это время записи актов гражданского состояния в приходских метриках велись на латыни.

В Эльзасе существовала особенная система образования. По количеству

студентов Страсбург был вторым городом во Франции. В католической академии имелось два факультета: словесности и теологии, а факультеты медицины и права протестантского университета пользовались общеевропейской известностью. Среди французских университетов Страсбургский был самым интернациональным и более всего открытый Восточной Европе. Французские студенты составляли только четверть учащихся. Выходцев из Священной Римской империи насчитывалось сорок восемь процентов, а из России — шесть процентов.

Семья Карла Карловича Боянуса в Ключах. Вера Боянус в верхнем ряду посередине. 1890 г.

Один польский студент того времени свидетельствовал, что «количество иностранных студентов в Страсбурге было значимым, особенно много было русских: одновременно учились семеро князей Голицыных, двое графов Стакельбергов, барон Строганов, барон Аш, граф Толстой, Исмаилов, Будлавской, братья Коловские, братья Волгорацкие, семья Крок, князь Гагарин, Нарышкин, Муравьев, братья Будберг, двое баронов Унгерн Стенберг, Берг, Мантефель, Убриль и многие другие, не считая тех, кто изучал медицину на средства императрицы Екатерины» (речь шла о стипенди-

ях Голицына, которые императрица предоставляла для оплаты обучения на медицинском факультете). Между 1765 и 1791 годами двести четыре российских подданных были записаны в Страсбургском университете, не считая вольных слушателей, таких как Кутузов, Шопфлин и Кох.

Особая атмосфера Эльзаса царил в Буксвиллере, родном городе обих дедушек игумении Нины, расположенном на севере Эльзаса в сорока километрах от Страсбурга. Буксвиллер упоминался еще в римскую эпоху, а в 1480 году стал частью владений гра-

фов Ханау-Лихтенберг, которые сделали его столицей графства — маленького «государства» с собственными финансовой и судебной системами. В его состав входили 140 городов и сел, дюжина из которых находилась на другом берегу Рейна, в земле Баден. Управление осуществлялось из замка в Буксвиллере, который позже, во время Французской революции, был полностью разрушен.

Буксвиллер находился под покровительством ландграфини Каролины Генриетты Гессен-Дармштадтской (1721–1774), которая долгое время жила в небольшом княжеском доме

в Буксвиллере. Названная Гете великой ландграфиней, она поддерживала эпистолярные и дружеские связи с поэтами и мыслителями немецкого Просвещения, такими как Гете, Гердер и Виланд. Отметим, что она была матерью принцессы Вильгельмины, ставшей в 1773 году супругой великого князя Павла, впоследствии императора Павла I.

Семья Боянусов была крепко связана с управлением графства, на которое работали два старших поколения. Двое молодых Боянусов обучались в колледже Буксвиллера, созданного по модели известной протестантской гимназии Страсбурга, из которого вышло множество чиновников, врачей, богословов. В программу преподавания входили естественные науки, что было редкостью во Франции, и другие важные дисциплины. Молодые люди могли бы сделать блестящую карьеру, однако Французская революция перевернула их судьбы.

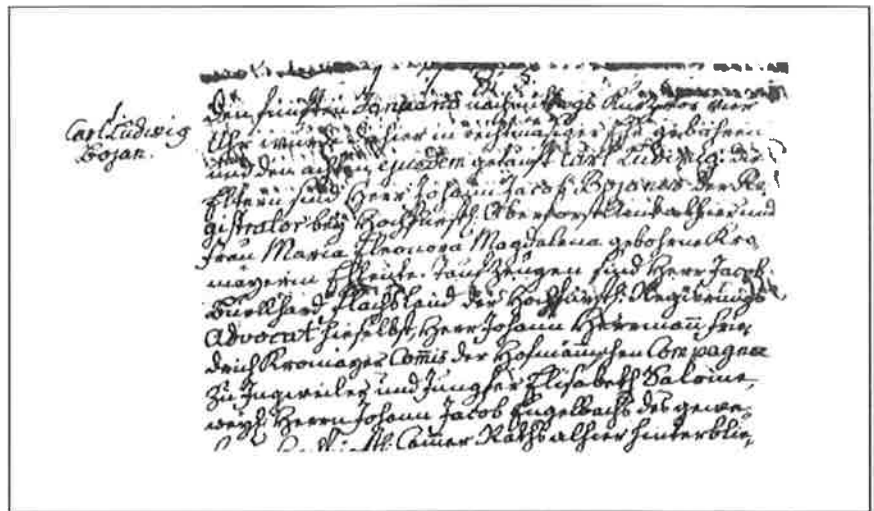
В 1789 году волнения всколыхнули Буксвиллер и всё графство. Революционные выпады против религии и особого режима местного права шокировали большую часть населения. Ландграф, лишенный своих прав в Эльзасе, укрылся в 1790 году в Дармштадте, а политическая и экономическая ситуация в округе значительно ухудшилась. Когда в октябре 1793 года войска Священной Римской империи завоевали север Эльзаса, они были встречены как освободители — настолько сильным стало недовольство населения. Но в ноябре того же года интервенция была остановлена и отброшена за пределы графства. Репрессии, вплоть до казней, не заставили себя ждать.

Представитель революционного правительства Жан-Батист Лакост, уполномоченный в Буксвиллере, писал об Эльзасе в ноябре 1793 года: «Нужно отправить на гильотину чет-

верть населения региона и оставить только активных участников революции, изгнать остальных и конфисковать их имущество». Распространилась невиданная паника, и более пятисот человек покинули Буксвиллер, положив начало массовому исходу с завоеванных территорий. Эта миграция на немецкую сторону Рейна позже получила название «великое бегство». Около тридцати тысяч мужчин и женщин с детьми покинули Эльзас. Из восьмидесяти семи фран-

рованы как проживающие на территории Российской империи. По количеству эмигрантов в Россию Страсбург уступал только Парижу (триста пятьдесят эмигрантов), следом шел Лион (семьдесят эмигрантов). В этот период сто одиннадцать выходцев из Эльзаса обосновались в России (сведения из базы данных немецкого исследователя Эрика Амбургера).

Среди них были такие известные личности, как Иван Данилович (Йохан Даниэл) Шумахер (1690–1761), биб-

Свидетельство о рождении Карла Людвига Боянуса, деда игумении Нины. 5 января 1785 г.

цузских департаментов Нижний Рейн (северный Эльзас) насчитывал самое большое число эмигрантов. Среди уехавших были и Боянусы.

Семья, лишенная имущества и внесенная в списки эмигрантов, укрылась сначала в немецкой части графства, а после — в Дармштадте, где отец семейства Иоанн Яков Боянус нашел работу на службе ландграфства Гессен-Дармштадтского, а двое юношей продолжили свое обучение в Германии, откуда позже переехали в Россию, как многие эльзасцы того времени.

В XVIII — начале XIX века Страсбург был вторым городом во Франции по количеству эмигрантов в Россию. Восемьдесят уроженцев Страсбурга с семьями и без семей были зарегистри-

лиотекарь царя Петра I и секретарь Петербургской академии наук; Франц Герман Лафермьер (1737–1796), секретарь императорского канцлера, библиотекарь и преподаватель французской литературы у великого князя Павла, будущего императора; барон Андрей Львович (Людвик Генрих) фон Николаи (1737–1820), возглавлявший Петербургскую академию наук с 1798 по 1803 год.

Дед игумении Нины Карл Людвиг Боянус обосновался в 1810 году в Санкт-Петербурге, где устроился представителем одного гессенского торгового дома, будучи двадцати лет от роду. В 1818 году там же родился его сын, которого Карл Людвиг крестил на лютеранском приходе горо-

да с именем Карл Генрих. Позже тот обрел известность как Карл Карлович Боянус и имел многочисленное потомство: трое сыновей — Максимилиан, Николай и Карл — от первого брака с немкой из Прибалтики Шарлоттой Молленауэр, трое сыновей и две дочери — Алексей, Александр, Семен, Любовь и Вера — от второго брака с русской православной дворянкой Ольгой Семеновной Хлюстиной.

Ольга Семеновна была вдовой Дениса Денисовича Давыдова, сына из-

Живописные домики Буксвиллера. 1905 г.

вестного поэта и героя войны 1812 года Дениса Давыдова, и принадлежала к знатной семье Хлюстиных. В молодости несколько лет прожила в Париже у своей тетки графини Сиркур. Чувствительная натура и живой ум Ольги были отмечены поэтом Ламартином, посвятившим ей поэму «Духовной Ольге» («*A spirituelle Olga*»). Эта умная и образованная женщина владела четырьмя языками, активно помогала своему мужу в занятиях гомеопатией как переводчик и секретарь и оказала

решающее влияние на судьбу своих детей, особенно Веры.

Родившаяся в Москве Вера Карловна Боянус была младшим ребенком в большой семье. Будучи поздним ребенком (при ее рождении матери было 39, а отцу 58 лет) она сначала получила домашнее образование в семейном поместье Ключи возле Кинель-Черкассов. После она получила педагогическое образование в Казанском университете и филологическое в Лондонском университете. Будучи

Буксвиллерский замок XVIII в.

еще очень молодой, под влиянием матери, духовного отца архимандрита Серафима (Мещерякова) и архиепископа Владимира (Богоявленского), будущего священномученика, Вера открыла в себе призвание к религиозной жизни. С 1895 по 1899 год семья Боянусов из-за болезни отца обосновалась в Тифлисе, где Вера с матерью основали воскресную школу. Но выбор монашества был сделан только после смерти отца — отсрочка, объяснявшаяся уважением к нему как к человеку, крещенному в Лютеранской Церкви.

Вера приняла иноческий постриг в монастыре Варшавской епархии, а монашеский — в Свято-Троицком монастыре Риги. В 1904 году стала насельницей одного из древнейших славянских монастырей — Спасо-Евфросиниевского в Полоцке, основанного в XII веке.

Нина исполняла обязанности игуменьи, не будучи назначенной на этот пост ввиду своего молодого возраста (ей было 29 лет). Под ее влиянием монастырская школа была преобразована в женское педагогическое училище. Она построила для школы новое современное здание из камня. Здание существует по сей день, и его многократно посещал брат царя великий князь Константин Константинович. Мать Нина организовала в школе преподавание иностранных языков и живописи.

Уделяя особое внимание духовному воспитанию учениц, она вела с ними беседы о вере и жизни по Евангелию. В 1913 году был издан сборник этих бесед. За свои заслуги она получила наградной серебряный наперсный крест. 31 августа 1914 года по решению Священного Синода епископ Полоцкий и Витебский возвел ее в достоинство игуменнии монастыря. Ей исполнилось 38 лет.

Во время Первой мировой войны училище было преобразовано в военный госпиталь, рассчитанный на 250 раненых, где мать игуменнии лично за ними ухаживала.

После Октябрьской революции начались гонения на Церковь, и Нина укрылась под Самарой — сначала у сестры Любви, затем у друзей. Но положение было опасным. Статус монахини ставил под угрозу расстрела не только ее саму, но и родных и друзей. Понимая ситуацию, она приняла решение изучать медицину в Самаре, тем более что у нее уже было свидетельство военной медсестры.

Получив диплом, работала терапевтом в городской больнице. Потом, чтобы избежать ареста и голода, переехала за 40 километров от Самары в деревню Алексеевку, где жила в небольшом домике и тайно молилась в сохранившейся маленькой церкви. В 1935 году храм был разрушен, а Нина вернулась в Самару, где до конца

Второй мировой войны работала в педиатрическом отделении городской поликлиники. Она много времени уделяла племянникам и племянницам, зажигая в них дух веры. В 1948 году подруга детства приняла ее в Кинель-Черкассах, деревне, где Нина провела детство и где прожила до своей кончины в 1953 году.

Интересно отметить, что и игумения Нина, и ее отец, и дядя в Вильне стали известны в профессиональной среде. Все трое старших сводных братьев были гомеопатами, и двое из них занимали высокие посты в различных российских ассоциациях. Карл Карлович-младший стал секретарем в гомеопатическом обществе Одессы и одним из столпов гомеопатического городского диспансера. Николай Карлович руководил гомеопатическим обществом Москвы и, увлекшись теософией, стал казначеем московской секции Российского теософского общества. Именно он перевел на русский язык труды основателя антропософии Рудольфа Штайнера.

Из трех родных братьев Нины двое стали чиновниками. Алексей Карлович Боянус был школьным другом Ильи, одного из сыновей графа Льва Толстого, работал в Министерстве внутренних дел в Петербурге. Он стал специалистом по земствам, созданным административной реформой императора Александра II, и опубликовал в 1911 году фундаментальный труд по этому вопросу. Второй брат — Александр Карлович — был чиновником в Самаре. Сестра Любовь открыла конюшню в поместье Ключи и стала неординарной наездницей, до революции побеждавшей во многих международных соревнованиях, в частности в Англии.

Удивительна судьба ее любимого брата Семена Карловича, который был старше Нины на два года. Он стал известным специалистом по русской

фонетике в Англии под именем, написанным по западному образцу, Simon Charles Boyanus. Семен Карлович унаследовал от отца научную строгость, любовь к Англии и дружбу с Владимиром Далем. Матери-полиглоту был обязан любовью к языкам.

Будучи совсем юным, он выучил английский язык с домашним учителем. Закончив факультет английского языка и литературы в Санкт-Петербургском университете, работал в Институте философии и лингвистики, стал профессором английской филологии и сотрудничал с академиком Львом Щербой. Он участвовал в создании первых школ иностранных языков в России: в Москве и Ленинграде. В 1924 году Семен Карлович получил разрешение углубить свои знания по английской фонетике в университетском колледже Лондона. В 1926 году опубликовал в Москве учебник английского произношения для русских студентов, после в сотрудничестве с В.Мюллером два словаря — русско-английский и англо-русский.

В 1934 году он добился разрешения вернуться в Лондон, где получил пост доцента русской фонетики в Школе славянских исследований. В 1942 году ушел на пенсию, открыв в возрасте семидесяти одного года собственную «Школу русского языка Боянуса». Параллельно преподавал в Оксфорде, где и умер во время лекции от сердечного приступа десять лет спустя.

При знакомстве с жизнеописанием игумении Нины и других членов семьи Боянусов особенно поражает невероятная энергия и неисчерпаемое трудолюбие. Несчастья и трудности, которые выпали на долю семьи вследствие Французской революции 1789 года, а затем Октябрьской 1917 года, дали проявиться силе воли Боянусов, их решительности и способности находить свое место в новых условиях. Фамильными чертами были

СПРАВКА

Филипп Эдель — директор экономической информации Торгово-промышленной палаты Эльзаса, член совета факультета исторических наук университета г. Страсбурга, секретарь Международного союза эльзасцев, председатель Исторического кружка «Эльзас — Литва», редактор журнала «Литовские тетради».

строгость, простота, преданность другу и открытость миру.

В октябре 1953 года игумения Нина (Боянус) была погребена без всякой пышности в Кинель-Черкассах Самарской области. Спустя пятьдесят лет сестры из Полоцка проделали путь примерно в две тысячи километров, чтобы восстановить могилу своей игумении. Они также переиздали в Москве ее сборник «Наши беседы о жизни». Эту женщину с эльзасскими корнями и сейчас почитает община.

Перевод с французского
игумена Филиппа (Рябых)
и Анны Задоры,
Страсбург

**ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛА
ИСПОЛЬЗОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ИСТОЧНИКИ:**

1. Нина (Боянус), игумения. Наши беседы о жизни. Жизнеописание, письма, воспоминания. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.
2. Edel Philippe. La saga des Bojanus // Les Saisons d'Alsace. N°47. Strasbourg: Editions des Dernières Nouvelles d'Alsace, février 2011 (Эдель Филипп. Слага о Боянусах // Сезоны Эльзаса. N°47. Страсбург: Изд-во Последних новостей Эльзаса, февраль 2011).
3. Baudin Rodolphe (dir.). L'Alsace et la Russie, numéro spécial de La Revue Russe, n°35, Paris, Institut d'Etudes Slaves, 2011 (Бодэн Родольф. Эльзас и Россия, спецвыпуск Российского журнала n°35, Париж: Институт Славянских исследований, 2011).
4. Vogler Bernard. Histoire culturelle de l'Alsace. Strasbourg: La Nuée Bleue, 1993 (Воглер Бернар. Культурная история Эльзаса. Страсбург, 1993).
5. Laybourn Norman. L'émigration des Alsaciens et des Lorrains du XVIIIe au XXe siècle. Strasbourg: Association des Publications près les Universités de Strasbourg, 1986 (Лайбурн Норман. Эмиграция Эльзасцев и Лотарингцев с XVIII по XX век. Страсбург: Ассоциация публикаций при Страсбургском университете).